

УДК 334.021.1

БОЛЬШАКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.полит.н., д.э.н., профессор,
ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

ПОПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

преподаватель кафедры управления информационно-документационными
и социально-политическими процессами ГОУ ВО «Коми республиканская академия
государственной службы и управления»,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

КВАШНЕВА АЛЕНА ЕГОРОВНА

аспирант кафедры государственного и муниципального управления ГОУ ВО
«Коми республиканская академия государственной службы и управления»,
e-mail: snbolshakov@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Предметом* исследования выступает социальное предпринимательство как зарождающийся институт социализации бизнеса. В данной работе рассмотрены вопросы определения социального предпринимательства как экономического и нормативно-правового феномена. *Целью* работы является определение оптимальных организационно-правовых и институциональных форм существования социальных предпринимателей, исходя из государственных задач, лежащих в основе стимулирования роста количества создаваемых бизнесов, приносящих социальный эффект в экономику. В качестве основного *метода* исследования авторы применили институциональный подход, основанный на методологии анализа сложившихся практик и нормативного регулирования деятельности в сфере бизнеса, имеющего высокую степень социальной ответственности. Авторы исследуют исторические аналогии и формирующуюся экономическую реальность, постепенно находящую отражение в российском законодательстве. **Результатом исследования** стали выводы, что сфера социального предпринимательства, рискованная с точки зрения инвестиционной привлекательности, а следовательно, маловероятно способна иметь должную инвестиционную привлекательность. При этом государство ещё не готово предложить собственный инвестиционный эквивалент, оно только стремится к созданию эффективных механизмов ресурсного обеспечения и выстраивания системы институциональных гарантий развития социального предпринимательства. Более того, существующие меры ограничены недостаточностью правового регулирования, что на сегодняшний момент не позволяют сформироваться социальному предпринимательству как самостоятельному экономическому институту. Результаты работы должны послужить основой для сопоставления экономических реалий и их нормативно-правового отражения в законодательстве. Они могут быть использованы инфраструктурами поддержки социальных предпринимателей в части просветительской работы, а также органами регионального и муниципального управления при формировании своих программ территориального развития. **Выводы.** Для создания полноценно-функционирующей системы решения социальных проблем населения усилиями бизнеса, необходимо четкое нормативно-правовое закрепление основных понятий, при формулировании которых следует отталкиваться не только от существующей законодательной практики, но и объективных экономических законов, которые, в конечном счёте, и определяют условия успешности государственной политики в части реализации задач социального государства.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социально-ответственный бизнес, кооперация, государственное регулирование.

BOLSHAKOV SERGEY NIKOLAEVICH

Doctor of Political Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, PEE of HE
"Komi Republican Academy of Civil Service and Administration",
e-mail: snbolshakov@mail.ru

POPOV DMITRY ALEXANDROVICH

Lecturer of the Department of Administration of Information Documentation and Social-Political
Processes of PEE of HE "Komi Republican Academy of Civil Service and Administration",
e-mail: snbolshakov@mail.ru

KVASHNEVA ALENA YEGOROVNA

Doctoral Candidate of the Department of "State and Municipal Administration" of the PEE of HE
"Komi Republican Academy of Civil Service and Administration",
e-mail: snbolshakov@mail.ru

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A COMPONENT OF THE STATE ECONOMIC POLICY

Abstract. *The subject* of the study is social entrepreneurship as an emerging institute of business socialization. In this manuscript we have discussed the issues of defining social entrepreneurship as an economic and regulatory phenomenon. The goal of the study is determining the optimal organizational-legislative and institutional forms of existence of social entrepreneurs based on the governmental tasks that are in the foundation of stimulating the growth of the number of businesses being created that bring the social effect in the economy. **The main method** of the study used by the authors was the institutional approach based on the methodology of analysis of the practices that formed and the regulatory regulation of activity in the business field that has a high degree of social responsibility. The authors study the historical analogies and the forming economic reality that is slowly leaving imprint on the Russian legislation. **The result** of the study were the conclusions that the sphere of social entrepreneurship that is risky from the point of view of investment attractiveness, and therefore is unlikely able to have the needed investment attractiveness. At the same time the state is not yet ready to offer its own investment equivalent, it is only striving towards creating effective mechanisms of resource provision and building a system of institutional guarantees of development of social entrepreneurship. More than that, the existing measures are limited due to the lack of legislative regulation which at the present moment will not allow social entrepreneurship to be formed as an independent economic institute. The results of the work have to serve as the basis for comparison of economic realities and their regulatory imprint in the legislation. They may be used by infrastructures of support of social entrepreneurs in terms of educational work, as well as by regional and municipal administration authorities when forming their programs of territorial development. In order to create a fully functioning system of solving social problems of the population due to business efforts it is necessary to provide clear regulatory support of the main phenomena that need to be formulated not only based on the existing legislative practice but also based on the objective economic laws that, in the end, are the ones that determine the conditions for a successful governmental policy in the area of implementing the tasks of the social state.

Keywords: Social entrepreneurship, a socially responsible business, cooperation, state regulation.

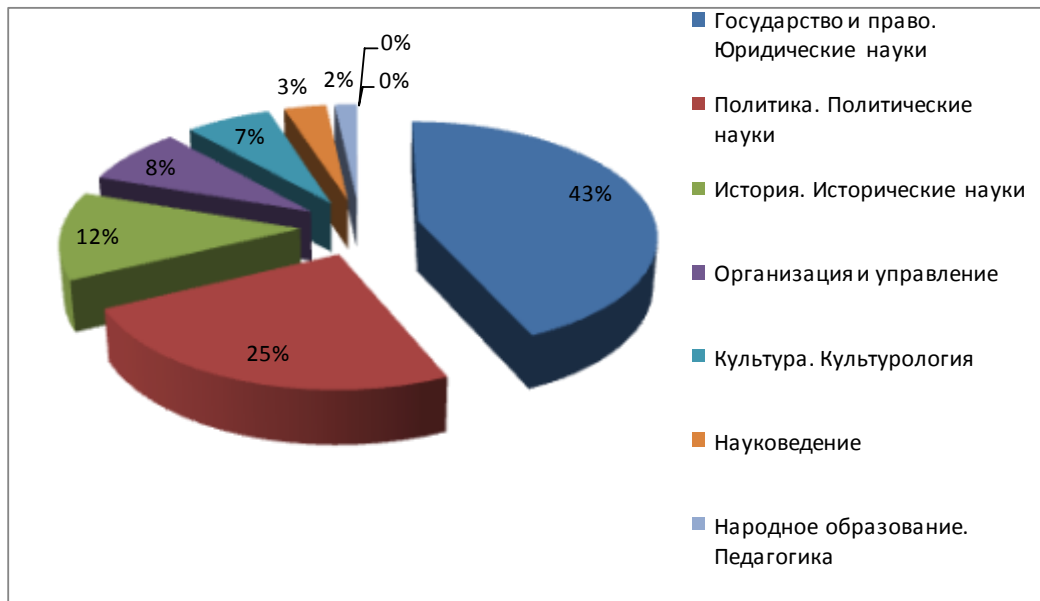

Исследования социального предпринимательства как зарождающегося института социализации бизнеса появились относительно недавно. В качестве одного из критериев определения сферы научных интересов через определение объекта их исследования были рассмотрены работы учёных, представленные в электронной научной библиотеке ELibrary.ru.

Наибольший интерес вызывает распределение в 2015 г. научных тематик [14, с. 120], в рамках которых осуществлялись публикации (см. рис. 1).

Как мы видим из рис. 1, наибольшее количество работ выполнено в юридической и политической сферах, а также в разрезе исторического изменения понятия «социальное предпринимательство». Что стало совершенной неожиданностью, так это отсутствие статей о экономиче-

ском понятии «социальное предпринимательство» среди публикаций экономистов и социологов. В данной работе рассмотрены вопросы определения социального предпринимательства как экономического и нормативно-правового феномена.

Рис. 1. Социальное предпринимательство в разрезе направлений научных исследований

Новые тенденции в экономической науке — ориентация на междисциплинарный подход [3, с. 173]. Они основаны на мнении, что необходимо формулирование интегрированной картины, которая способна дать человеку определённую систему координат, способных чётко разграничить представления не только о том, что хорошо и что плохо, но и что делать и чего не делать [3, с. 174]. Соответственно, перед наукой встает вопрос анализа причин появления тех или иных ценностных ориентиров. Так, например, Азуан А.А. считает причину происхождения некоторых установок в достаточно глубоком прошлом [3, с. 174]. Этот взгляд немного перекликается с исследованиями мифологизации общества [21], в которых говорится об исторической памяти, насчитывающей миллионы лет. Эта память на бессознательном уровне способна в определённых условиях доминировать в человеке, подчиняя его заложенным установкам. Субъекты социального предпринимательства осуществляют разные направления деятельности, здесь оказывают влияние такие факторы, как развитие системы социального обеспечения, институты гражданского общества, рынок социальных финансов и инвестиций, инструменты государственной политики в каждой стране. Как показывает кросс-национальный анализ, даже между странами ЕС существуют значительные различия с точки зрения социального сектора и сектора предпринимательской деятельности, в котором функционируют субъекты социального предпринимательства (см. рис. 2).

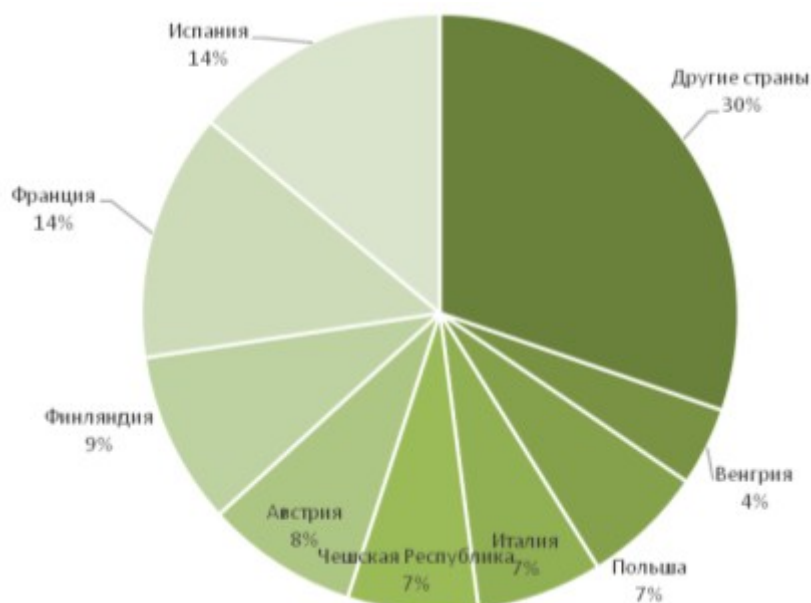
Например, в Румынии и Венгрии наблюдается заметное преобладание деятельности социального предпринимательства в секторах здравоохранения, социальной работы и образования, в то время как в Швеции или Великобритании наблюдается более разнообразная картина, хотя и с общим значительным присутствием социального предпринимательства, в сферах общественных, социальных и сопутствующих услуг. В других странах (например, в Италии) две основные сферы деятельности — это интеграция работ по предоставлению социальных услуг.

Субъекты социального предпринимательства отличаются большим разнообразием по сферам деятельности и по размеру. Хотя в некоторых случаях это могут быть малые предприятия, действующие на локальном местном уровне, но в ЕС они проявляют тенденцию к агрегации через сетевое взаимодействие или консорциумы и на основе эффекта масштаба осуществляют доступ к централизованным службам и государственным заказам.

Рис. 2. Сфера деятельности субъектов социального предпринимательства в Европе, 2012 г. (все страны ЕС, N=581) [25, р. 39]

Основываясь на имеющихся данных, можно констатировать, что социальная экономика в странах ЕС (измеряется как совокупность объединений социального предпринимательства, ассоциаций и фондов) охватывает более 14,5 млн сотрудников, что эквивалентно примерно 6,5% работающего населения стран ЕС-27 и около 7,4% занятых в странах ЕС-15 (рис. 3). Эти данные включают также подавляющее большинство субъектов социального предпринимательства, поскольку они охватывают все социальные предприятия, использующие правовые формы организации экономики, такие, как социальные кооперативы и предпринимательские ассоциации.

Рис. 3. Структура организаций социального предпринимательства по странам ЕС, 2012 г. [25, р. 47]

Возникающие модели поведения или направленность процессов в обществе (экономике, политике), помимо традиционных представлений, анализируются и описывается как динами-

ческие системы, поведение которых может быть предсказано только на небольшой промежуток времени. Создание модели динамической системы заключается в последовательном использовании принципов системного развития по отношению к фактическим данным, которыми располагает исследователь. В экономической теории этот процесс был назван и исследован как теория хаоса [24].

Данная работа посвящена, в первую очередь, социальному предпринимательству как относительно новой организационно-правовой и институциональной форме бизнеса. Данное явление, конечно, нельзя назвать абсолютно новым. Различные формы ведения социально ответственного бизнеса существовали еще задолго до формализации субъектов рыночных отношений. Однако само понятие, например в России, появилось относительно недавно. Противоречивость понятия сформировала целые группы подходов к его определению и пониманию. Что первично — прибыль, как в классическом бизнесе, или социальный эффект, как того пока ещё требует законодательство? [12, с. 96].

Авторский ретроспективный анализ основан на изучении исторического опыта кооперации как коллективного и социально-ответственного (как минимум перед своими членами) предпринимательства в масштабах страны и на протяжении всего XX в. и формирующейся сейчас практики деятельности схожих по социальной направленности хозяйственных структур.

Экономика любого государства за последний век претерпевала ряд серьезных институциональных преобразований. Связано это, прежде всего, с научно-техническим прогрессом и сменой общественно-политического строя, наложившего отпечаток и на рыночные отношения. Безусловно, каждое государство имело свои особенности и пути развития, но, тем не менее, практически все страны постепенно пришли к рыночной экономике, за исключением некоторых мировых держав, с минимальным влиянием власти на товарно-денежные отношения хозяйствующих субъектов.

Если рассматривать эти процессы в России, то мы затронем всего лишь последние четверть века истории, когда после ухода от принципа административно-плановой экономики страна искала наиболее эффективные методы включения коммерческого и некоммерческого негосударственных секторов народного хозяйства в создание общественных благ и формирование определенной социальной стабильности. Таким образом, был очевиден ряд тенденций в государственных приоритетах, направленность которых должна была активизировать те или иные, как правило отстающие, сферы деятельности населения.

Последние десятилетия работы зарубежных [22, 23] и отечественных авторов [2, с. 246] также отразили социокультурные измерения, оказывающие воздействие институтов на культуру и культуры — на экономическую динамику. А.А. Аузан в этих целях использует понятие «культурный капитал» [2, с. 246], который постепенно начинает занимать практически самостоятельный измеримый показатель в экономической теории и практике.

Первое десятилетие истории России было связано со стимулированием роста числа такой категории, как предприниматели. Были разработаны различные государственные и региональные программы, соответствующие нормативно-правовые акты и т. д. Это был период легитимизации экономических форм товарно-денежных рыночных отношений, пришедших на смену товарным отношениям Советского Союза, а также декриминализации антисоциальных и неэкономических форм работы (рэкет, «крышевание» и т. п.) переходного этапа экономики [13, с. 116].

Конкурентная среда взаимоотношения субъектов производства и потребления всегда регулировала наличие определённых товаров и услуг на рынке, порождая тем самым необходимость совершенствования бизнеса. Таким образом, сложилась практика непрерывного совершенствования как средств производства, так и технологий оказания услуг и пр.

При этом стимулирование социально-экономического развития территорий предполагает управление на микро- и макроуровнях за счёт стимулирования внутренней организации производственно-хозяйственного и социально-экономического комплекса, что подразумевает выделение в качестве объекта управления — структуру местной экономики и экономические связи хозяйствующих субъектов между собой и с органами муниципального или регионального управления по поводу землепользования и обеспечения доступа к социальным и производственным услугам [6].

В то же время ряд исследований говорит о наименьшем вкладе в формирование итоговой оценки экономического потенциала социально-демографического и экологического блоков, за исключением индикаторов, которые характеризуют изменения экономических показателей. Основу экономического потенциала, как правило, составляют промышленность, сельское хозяйство и строительная индустрия [15, с. 66].

При этом одним из общеразделяемых взглядов на малый и средний бизнес как условие индустриализации считается становление массового инновационного предпринимательства [9], которое позволяет малому и среднему бизнесу вытеснить гигантские иерархические корпорации [4, с. 45], располагающие лучшими исследовательскими лабораториями, компьютерами и т. д., но проигрывающими средним и малым компаниям, использующим вместо традиционных рыночных связей гибкие контракты и неформальные отношения, основой которых выступает доверие и оперативный учёт запросов потребителей [10].

Совершенствования на современном этапе истории принято называть инновациями, и считается, чем их больше, тем совершеннее и прибыльнее предприятие. Ведь извлечение прибыли является основной целью коммерческого предприятия. Понимание того, что наша страна в промышленном и технологическом развитии отброшена довольно далеко по сравнению со странами Запада и даже Востока, а наиболее выдающиеся ученые в огромном количестве эмигрируют, трудоустраиваемые иностранными предприятиями, стал формироваться комбинированный подход в стимулировании развития бизнеса — его качественная модернизация через внедрение инноваций. Концептуальным пониманием инновации следует считать результат интеллектуальной деятельности, использование которого посредством применения или внедрения в производство должно принести больший доход, нежели уже используемые методы, технологии, материалы и пр. Таким образом, в России стали появляться государственные и частные фонды и компании, осуществляющие инвестирование в знания — конкретные достижения учёных и конструкторов.

Но не только новшества в технологиях и рационализаторство процессов сегодня рассматривается как инновация. Ею считается и само по себе введение новых форм деятельности. Если следовать этому принципу, то социальное предпринимательство можно было бы рассмотреть как частный случай исторического этапа развития экономики России посредством стимулирования внедрения инноваций. Однако, на наш взгляд, это не так, и рассматривать этап развития социального предпринимательства на современном этапе следует как самостоятельное направление, этап модернизации рыночно-социальных взаимоотношений государства, бизнеса и населения.

Обратившись к истории, мы увидим, что кооперация на протяжении всего исследуемого периода несла в себе социальную миссию: заботу о малообеспеченных, помощь нуждающимся, участие в образовании и просвещении населения. Например, открытие и содержание изб-читален, народных домов, учебных заведений, а в более позднее время — формирование гибкой системы оплаты за обучение в вузах кооперативной системы и т. д. Социальная миссия кооперации, являясь творческой, в своей основе всегда была направлена на улучшение жизни людей.

Сегодня тема кооперации в научных трудах имеет ряд новых взглядов. Например, выделяется такой принцип, как «Кооперация + Конкуренция = Кооперенция». Иными словами — это система стимулов для сторон, которая будет создавать пространство для кооперации и конкуренции экономических субъектов. В результате произойдет минимизация ухудшающего отбора и оппортунистического поведения [1, с. 154].

На сегодняшний день социальное предпринимательство в большей степени затрагивает сферу услуг, чаще всего связанную с реализацией творческого потенциала руководителя бизнеса в тесном взаимоотношении с социально незащищённой частью населения и людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Рассматривая деятельность кооперации как социальное предпринимательство, нельзя не отметить и тот факт, что в них осуществлялся анализ существующих и постоянно открывающихся новых знаний. Открытые на базе кооперативных вузов в 60-е гг. прошлого века научно-учебно-производственные комплексы это подтверждают. Причём при их создании был использован опыт кооперативных учебных заведений начала прошлого века. В то же время, со-

гласно данным Росстата, доля расходов современных предприятий на внутрифирменное обучение в совокупных затратах на рабочую силу на протяжении двух последних десятилетий удерживалось на катастрофически низком уровне — 0,3...0,4%, что примерно вдвое ниже, чем в странах ЕС [8, с. 111].

В кооперации, как в организации, работающей в сфере социального предпринимательства, как показывает исторический опыт, создавались новые ценности, при этом шло совмещение их с уже существующими идеями.

Кооперация на протяжении всей своей истории на всей территории страны создавала маленькие предприятия, часто сезонные (например, предприятия по заготовке дикоросов, оленины, продукции охоты и рыболовства и др.). При этом идеи формировались не государством, а кооперацией, которая, как творческая организация, сама их предлагала и реализовывала.

Кооперация как система предпринимательства постоянно участвовала в создании нового. Примером могут служить социальные кооперативы, работающие в сфере социального обслуживания населения, экономики, культуры и т. д. Исторический опыт деятельности кооперации позволяет сделать вывод, что она является примером творческого предпринимательства, действующим в рамках экономических отношений того или иного периода в жизни страны, и базируется на использовании исторического опыта, информации, знаниях, эмоциях. Примером последнего служат лозунги кооперации, столь популярные в досоветское и советское время. Творческое предпринимательство кооперации на всех исторических этапах всегда приводило к улучшению жизни людей, вырабатывало новые принципы и было основано на новых знаниях.

Российскую кооперацию логично рассматривать в качестве серьезного третьего сектора экономики по нескольким основным причинам: во-первых, кооперация — форма труда; во-вторых, кооперация — хозяйственное предприятие; в-третьих, кооперация — общественное движение. В кооперативных объединениях на разных уровнях успешно решаются конкретные социально-экономические проблемы сельских жителей: создаются рабочие места, возрождаются крестьянские традиции, формируется система оказания медицинских, образовательных услуг, происходит социальное обустройство села. И самое главное — в решение всех социальных проблем включается сам житель села: он из пассивного созерцателя, ожидающего очередных благ от органов власти, превращается в создателя и активного участника. Социальное партнёрство между ним и властью (на муниципальном или региональном уровне) в этом случае играет определяющую роль.

Однако, несмотря на то что принят ряд Законов, предназначенных для развития кооперации, — о потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах), о сельскохозяйственной кооперации, о кредитных потребительских кооперативах граждан и др. [7], количество кооперативов очень низкое по сравнению с советским периодом. Более того, их роль в решении социальных проблем населения фактически номинальная. Даже последнее десятилетие, ознаменованное рядом экономических кризисов, приведших к социальным дисбалансам государственно-общественных отношений, не привёл к усилению принципа кооперации населения в решении экономических и, прежде всего, своих социальных проблем.

Сфера социальных услуг как наиболее сложная и финансово не прибыльная традиционно осталась занятая государственными структурами. Тем не менее сформировавшаяся городская культура и сфера сервиса приучили население выбирать удобные и приемлемые конкретно каждому отдельному человеку виды услуг и пр. Это, в свою очередь, сформировало конкуренцию и, как следствие, рост качества услуг и товаров, что вполне закономерно теперь стало востребовано и в социальной сфере. Медицина, социальное обслуживание, социальные услуги, социальная коммерция — стало новым государственным трендом в экономике. Формируется институт социального предпринимательства [14, с. 121]. Однако сам термин неоднозначно трактуется как в экономике, так и в нормативно-правовых документах. При этом нельзя отметить рост практического интереса к социальному предпринимательству со стороны органов власти и самих предпринимателей. Сейчас идет процесс поиска возможностей развития данного вида предпринимательства в России [20]. Сегодня происходит своеобразная актуализация отношений между государством и бизнесом, пытающимися решить, на первый взгляд, совершенно разноплановые задачи.

В различных формах социальное предпринимательство уже довольно давно представлено в нашей жизни, но нормативно-правовое поле и экономические правила-программы ещё относительно не сформированы. Его формирование на современном этапе развития предпринимательства во многом связано с разработкой определённых методологических основ в рамках традиций как зарубежных экономических школ, так и отечественной практики. Возможно, именно в совокупности всего вышесказанного в учёной среде должен появиться закономерный вопрос: «Социальное предпринимательство — это направление теоретических исследований или практика реализации новой модели развития элементов российской экономики?».

Как нам кажется, поиск ответа на сформулированный вопрос, должен лежать в плоскости разработки научно-практических основ реализации социального предпринимательства на региональном уровне, поскольку, отталкиваясь от указанных в начале статьи закономерностей выделения государственной властью определённых актуальных сфер стимулирования развития экономики, именно решение конкретных социальных проблем силами частного, негосударственного, сектора поставило во главу угла муниципальной и региональной социальной инфраструктуры данный феномен. Федеральная власть даёт только вектор и общие концептуальные правила, регион, в свою очередь, формирует конкретный план действия. Это касается и налоговых льгот [11] для субъектов малого и среднего предпринимательства, и сферы социального обслуживания [18], и практики создания институтов инфраструктурной поддержки (они создаются по принципу: один институт на один субъект Российской Федерации).

Некоторые исследователи считают, что реализация инвестиционных проектов по модернизации экономики может принести общеэкономический эффект только при их реализации через механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) [17, с. 19–20]. Поскольку в таком формате за предпринимателями остается только задача обеспечения экономики разрабатываемыми технологиями.

Причём, инфраструктурную основу для инновационного предпринимательства уже придумали и внедрили — это технопарки, технополисы, инновационно-технологические кластеры [8], а для социальных предпринимателей ничего подобного в идейной масштабности пока даже в теории.

В целях мотивации отечественных бизнесменов к занятию определённым видом предпринимательской деятельности (например, как в случае с инновационным, технологическим, развитием) государство должно принимать меры по созданию институциональной среды, способной стимулировать данный вид деятельности российских предпринимателей. Считается, что только такие действия создадут необходимые и достаточные условия для перевода российской экономики на более эффективный вектор [17, с. 20].

В октябре 2014 г. появился проект закона о социальном предпринимательстве. В соответствии с этим документом в правовое поле предполагалось ввести понятие «социальное предпринимательство», под которым подразумевается «социально ориентированная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на достижение общественно полезных целей, решение социальных проблем, в т. ч. оказание поддержки лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации». На сегодняшний день законопроект стал лишь поправками в 209 ФЗ о малом и среднем предпринимательстве [19]. Они прошли общественное обсуждение и переданы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Теперь сфера лиц, занимающихся социальным предпринимательством, сужена до «лиц, временно оказавшихся в трудной жизненной ситуации».

Обратившись к практике Агентства стратегических инициатив, мы видим, что социальное предпринимательство — это практическая деятельность, направленная на решение социальных проблем и достижение социально полезных целей. Причем решение социальных проблем предполагается осуществлять инновационным методом, изобретая или комбинируя социальные и экономические ресурсы. Задачам развития социального предпринимательства сегодня уделяется очень большое внимание. Об этом свидетельствуют создаваемые инфраструктуры (центры инноваций социальной сферы), а также программы поддержки государственными и негосударственными фондами. Тем не менее на уровне региональном и муниципальном нет государственных программ и планов по развитию данных субъектов предпринимательской деятельности (именно в рассматриваемой формулировке), поскольку нормативно данное по-

нятие не закреплено.

Более того, самих субъектов социального предпринимательства (в явном институционализированном виде) практически нет, что тоже свидетельствует об отсутствии соответствующей нормативной и научной проработки данного феномена с точки зрения его унификации и конкретизации [13, с. 116].

Предлагаемые формы и нормы развития социального предпринимательства, исходя из западных моделей, далеко не всегда отражают специфику развития российских регионов. Попытки представить некоторые исторические параллели, основываясь на примерах возникновения элементов социального предпринимательства в Царской России, также весьма абстрактны с точки зрения реалий современного устройства российского государства. Тем самым выработка современной российской модели социального предпринимательства происходит в условиях поиска нового качества развития малого и среднего бизнеса на региональном уровне.

Процесс определения роли социального предпринимательства в современных нормативных документах государства фактически ещё формируется: от «социально ответственной деятельности» [16] до «субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих социально-значимые виды деятельности» [15].

Вопрос о поддержке социального предпринимательства напрямую связан с реализацией государственной социальной политики. В зависимости от её целей и задач следует определять и приоритеты развития сфер социального предпринимательства. Данное утверждение дополнительно подтверждается тем фактом, что существовавшие ранее кооперативные формы предпринимательства, имевшего объективный и измеримый социальный эффект, сегодня практически исчезли. Следовательно, без государственных мер создания новых, отвечающих современным запросам общества и бизнеса, институтов развития социального предпринимательства сформировать систему, альтернативную действовавшим в советский период кооперативам, скорее всего, не удастся. Ведь даже действующие инфраструктуры поддержки социальных предпринимателей — Центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), реализующие большой комплекс мер (консультации, обучение, информационное и организационное сопровождение деятельности), на сегодняшний день не привели даже к зарождению институтов социального предпринимательства. А существующие меры государственной поддержки распределяются среди субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — СМП), среди которых социальные предприниматели являются лишь частным случаем. Более того, ни один из критериев [12, с. 96], выделяющих предпринимателей в социальной сфере из общей массы СМП, не является критерием, по которому может быть предоставлена бюджетная помощь.

Также очевидно, что необходим постепенный переход от системы субсидирования направлений социального предпринимательства к инвестиционной модели развития как для отдельных отраслей, обеспечивающих решения социальных задач, так и системы гарантий бизнеса перед инвестором и населением в целом. А в конкретизации приоритетных направлений социального предпринимательства на региональном и муниципальном уровне должны быть задействованы непосредственно субъекты Российской Федерации.

Тут можно прибегнуть к опыту одной из немногих негосударственных структур, осуществляющей финансовую поддержку проектов социальных предпринимателей, — Фонд «Наше будущее». Он поддерживает проекты как коммерческих, так и некоммерческих организаций. Определяющим критерием является не организационно-правовая форма, а окупаемость создаваемого социального бизнеса. Фонд предоставляет как беспроцентные займы, так и готов участвовать в проекте как инвестор, сопровождая его до момента наступления окупаемости. Такой подход отсеивает недобросовестных получателей поддержки, которые, например, встречаются при получении средств в качестве грантовой поддержки, где возврат полученных средств не предусмотрен.

Безусловно, с позиций инвестиционной привлекательности можно считать сферу социального предпринимательства весьма затратной и рискованной, возможно, поэтому она довольно слабо развита и на сегодняшний день практически не имеет примеров частных инвестиций. Однако государство должно стремиться к определению механизмов его ресурсного обеспечения и выстраиванию системы институциональных гарантий развития социального предпринимательства, поскольку даже механизм частичного решения социальных проблем населения усилиями бизнеса — это ощутимый вклад в реализацию задач социального государства.

Литература

1. Аузан, А. А. Альтернативные стратегии оптимизации государственного регулирования // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 3 (23). С. 154–157.
2. Аузан, А. А. О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала в России // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 243–248.
3. Аузан, А. А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал новой экономической ассоциации. 2013. № 1 (17). С. 173–176.
4. Бляхман, Л. С. Новая индустриализация : сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4.
5. Большаков, С. Н., Большакова, Ю. М. Подходы к оценке социально-экономического потенциала региона // Федерализм. 2011. № 2 (62). С. 59–68.
6. Большаков, С. Н., Григорьев, А. Н. Управление системой территориального развития : регионы и муниципалитеты // Муниципалитет : экономика и управление. 2013. № 1 (4). С. 012–016.
7. Гагиева, А. К. Кооперативное образование в России во второй половине XX в. — Саратов : Изд-во «Научная книга», 2005. С.135.
8. Дмитриев, Ю. А. Повышение качества рабочей силы — необходимое условие роста экономики // Вестник Владимирского гос. ун-та им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2015. № 1 (3). С. 111–115.
9. Дмитриев, Ю. А., Фраймович, Д. Ю., Мищенко, З. В. К вопросу о стимулировании развития малого бизнеса территорий // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 5. С. 151–164.
10. Заславская, Т. Социоэкономика как актуальное обоснование междисциплинарной интеграции // Вопросы экономики. № 5.
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016). Ст.346.20 // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
12. Попов, Д. А. Социальное предпринимательство : нормативное закрепление базовых понятий и практика применения // Вестник «Государство и право». № 23. 2017. С. 94–99.
13. Попов, Д. А., Просужих, А. А. О концептуальной неопределённости научных и нормативно-правовых основ социального предпринимательства // Социальное предпринимательство в современных экономических условиях : материалы Всероссийской конф. с международным участием (26–27 октября 2016 г., Сыктывкар). — Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСуУ, 2016. С. 112–119.
14. Попов, Д. А., Ткачев, С. А. Современная наука : поиск институциональных основ (о работе научно-исследовательского семинара «Невециественные факторы экономического развития : теория, методология, практика») // Вестник «Теория и практика управления». 2015. № 14 (19). С. 118–122.
15. Приказ Министерства экономического развития РФ от 25 марта 2015 г. № 167 «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». Пп. 9.2.2. — URL : <http://base.garant.ru/70940868/>.
16. Приказ Минэкономразвития России № 220 от 24.04.2013 г. «Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 г. предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации». Пп. 5.20.1. — URL : http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/support/doc20130424_06.
17. Сорокин, Д. Е. Четвертый вектор российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 11.
18. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации. Пп. 10, п. 2. Ст.7 // Собрание законодательства РФ. 30.12.2013. № 52 (часть I). Ст. 7007.
19. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016) // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.
20. Центр инноваций социальной сферы Республики Коми. — URL : <http://cisskomi.krags.ru/?p=982>.
21. Юнг, К. Г. Аналитическая психология. — СПб., 1994.
22. Bisin, A., Verdier, T. the Economics of Cultural Transmission and Socialization. No. w16512. National Bureau of Economic Research, 2010.
23. Ginsburgh, V., Weber, S. How Many Languages Do We Need? / The Economics of Linguistic Diversity. — Princeton : Princeton University Press, 2011.
24. Murphy, R. P. Chaos theory : Two essays on market anarchy. — Second edition by the Ludwig von Mises Institute // The Creative Commons attribution. 2010. License 3.0. P. 74.
25. Social economy and social entrepreneurship : Social Europe guide. — Luxembourg : Publications Office of the European Union. 2013. Vol. 4. P. 39,47.

References:

1. Auзан, A. A. Alternative strategies of optimization of state regulation // Journal of the new economic Association. 2014. No. 3 (23). С. 154-157.

2. Auzan, A. A. *on the possibility of transition to economic strategy, numbers on the specifics of human capital in Russia // Journal of the new economic Association. 2015. No. 2 (26). C. 243-248.*
3. Auzan, A. A. *socio-cultural codes in economic analysis // Journal of the new economic Association. 2013. No. 1 (17). C. 173-176.*
4. Blyahman HP *New industrialization : the nature, the political-economic fundamentals, socio-economic proposal and support // problems of modern economy. 2013. No. 4.*
5. Bolshakov, S. N., Black, J. M. *Approaches to assessing the socio-economic potential of the region // Federalism. 2011. No. 2 (62). C. 59-68.*
6. Bolshakov, S. N., Grigoriev, A. N. *The management system of territorial development : regions and municipality // Municipality : economy and management. 2013. No. 1 (4). C. 012-016.*
7. Gagieva, A. K. *Cooperative education in Russia in the second stage in XX. - Saratov: publishing House New book'2005., P. 135.*
8. Dmitriev, Yu. a. *improving the quality of the workforce — a necessary condition for economic growth // vest Vladimir gas. they UN-TA. Alexander Grigoriev and Mykola Grigoriev was stolen. Series: Economic science. 2015. No. 1 (3). C. 111-115.*
9. Dmitriev, Y. A., Fraimovich, D. Y., Mischenko, Z. V. *To the question of incentives of development of small business of the territory // vest of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 5. C. 151-164.*
10. Zaslavskaya, T. *Socio-economic as the actual rationale for Medication integration // economy Questions. No. 5.*
11. *Tax code of the Russian Federation (part second) from 05.08.2000 № 117-FZ (red. from 03.07.2016) (Rev. and add., Intro. in force from 01.10.2016). St.346.20 // meeting of the legislation of the Russian Federation. 07.08.2000. No. 32. St. 3340.*
12. Popov D.A. *Social entrepreneurship: regulation of bash panties and practical application // vest State and law." No. 23. 2017. C. 94-99.*
13. Popov D.A., Prouza, A. A. *conceptual uncertainties in scientific and regulatory Nov social business // social entrepreneurship in modern economic conditions : materials version. with participation of Maduro (October 26-27, 2016, Syktyvkar). — Syktyvkar : to go IN, Krassio, 2016. C. 112-119.*
14. Popov D.A., Tkachev, S. A. *Modern science: search institutional snow (on the work of the research seminar the latest factors of economic development : theory, methodology, practice) // vest Theory and practice of management." 2015. No. 14 (19). C. 118-122.*
15. *The order of the Ministry of economic development of the Russian Federation of March 25, 2015 № 167 ђn approval of the terms agree to the selection of subjects of the Russian Federation, whose budget provides subsidies from the Federal budget for state support of small and medium-sized businesses, including Christians (farmers) economy, and the requirements for the organization, forming the infrastructure PP. 9.2.2. - URL : <http://base.garant.ru/70940868->.*
16. *The order of the Ministry of economic development of Russia No. 220 of 24.04.2013 ђn the organization of the selection of subjects of the Russian Federation, the budget of which in 2013 grants from the Federal budget for state support of small and medium enterprises of the Russian Federation." PP. 5.20.1. — URL : http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallbusiness/support/doc20130424_06.*
17. Sorokin, D. E. *the Fourth vector of the Russian economy // Problems of management theory and practice. 2013. No. 11.*
18. *The Federal law from 28.12.2013 n 442-FZ (red. from 21.07.2014) about Nov of social service of citizens in the Russian Federation. PP. 10, item 2. St.7 // meeting of the legislation of the Russian Federation. 30.12.2013. # 52 (part of me). St. 7007.*
19. *The Federal law from 24.07.2007 № 209-FZ (red. 03.07.2016) on the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation (ed. and add., Intro. in force on 01.08.2016) // collected legislation of the Russian Federation. 30.07.2007. No. 31. St. 4006.*
20. *Innovation center of the social sphere of the Republic of Komi. — URL : <http://cisskomi.krags.ru/?p=982>.*
21. Jung, C. G. *Analytical psychology. — SPb., 1994.*
22. Bisin A., Verdier T. *the Economics of cultural transmission and socialization. No. w16512. National Bureau of economic research, 2010.*
23. Ginsburgh, V., Weber, S. *How Many Languages Do We Need? / Economics of linguistic diversity. Princeton: Princeton University Press, 2011.*
24. Murphy, R. P. *Chaos Theory: two essays on market anarchy. - The second edition of the Institute Ludwig von Mises // the authorship of the Creative Commons. 2010. License 3.0. P. 74.*
25. *Social Economics and social entrepreneurship : a guide to social Europe. - Luxembourg: Office For Publications Of The European Union. 2013. Thom. 4. P. 39,47.*